

ФОРМАЛЬНЫЙ И КОНЦЕПТУАЛЬНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ГИПЕРТЕКСТА

М.В. Минеева, С.Л. Кушнерук

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск*

Статья посвящена комплексному анализу лингвистического гипертекста, т. е. системы затекстовых комментариев, составленных на русском или английском языке к англоязычным художественным текстам. Лингвистический гипертекст рассматривается как средство преодоления коммуникативных сбоев лингвистического и экстралингвистического характера, возникающих на различных уровнях речевого произведения. Необходимость учета лингвистического и экстралингвистического контекстов для успешного понимания текста обосновывает гипотезу о наличии формального и концептуально-содержательного аспектов лингвистического гипертекста. Единицы формального аспекта направлены на элиминирование лагун, вызванных языковыми расхождениями адресата и адресанта. Подобные расхождения могут провоцировать коммуникативные сбои на фонологическом, морфологическом, лексико-фразеологическом, синтаксическом и стилистическом уровнях текста. Концептуально-содержательный аспект представлен единицами культурологического и литературоведческого планов, призванными нейтрализовать коммуникативные сбои, причиной которых являются лагуны, вызванные несовпадением культурных картин мира коммуникантов. Факторами, определяющими количество единиц, относимых к формальному или концептуально-содержательному аспектам, являются адресованность исходного текста, адресованность лингвистического гипертекста, целевая установка комментатора, язык комментария и характер представления информации. На основе проведенного анализа можно выделить уровни и аспекты текста, наиболее подверженные возникновению коммуникативных сбоев при восприятии текста реципиентом.

Ключевые слова: лингвистический гипертекст, понимание художественного текста, коммуникативные сбои.

Традиция составления комментариев с целью наиболее полного и всестороннего проникновения читателя в содержание текста, созданного на незнакомом языке или устаревшем варианте известного, имеет давнюю историю, и ее истоки мы можем обнаружить в различных культурах. Затекстовые комментарии к художественному тексту рассматриваются в рамках нашего исследования как лингвистический гипертекст, т. е. нелинейно организованный объем политематической информации толковательного плана, вынесенный за рамки основного содержания текста в виде блоков, которые могут быть связаны между собой при помощи ссылок [4, 1, 3]. Целью данной статьи является анализ когнитивных и функционально-прагматических особенностей лингвистического гипертекста как способа нейтрализации семантической напряженности художественного текста. Мы предположили наличие формального и концептуально-содержательного аспектов единиц комментария, чтобы проанализировать зависимость совокупного смысла текста, и, следовательно, понимания текста реципиентом, от данных контекстов. Материалом для проведения нашего исследования послужили художественные тексты различной адресованности с затекстовыми комментариями. Большинство проанализированных произведений рассчитано на широкую читательскую аудиторию и предназна-

чено для всех читающих по-английски. Для демонстрации полученных результатов мы приводим в данной статье показатели трех произведений: Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах. Сдается в наем», Д. Кьюзек «Скажи смерти „нет“», Д. Сэлинджер «Над пропастью во ржи».

Комментарий к отдельно взятому фрагменту представляет собой особый пояснительный текст, оказывающий непосредственное влияние на понимание читателем произведения в целом, так как из отдельных элементов складывается общая картина восприятия. Насколько точна, релевантна, содержательна и контекстуальна будет информация в комментарии, настолько полнее и адекватнее будет понимание читателем художественного текста, т. е. будет расшифрована авторская интенция, замысел.

Ю.М. Лотман в предисловии к своему комментарию к роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин» подчеркивает двойкий характер пояснений. Текстуальные пояснения, по его мнению, это те, которые относятся «к предметам и явлениям быта как вещественного, <...> так и нравственного <...> и социального и к их художественной функции в тексте» [2, с. 473]. Концептуальные пояснения подразумевают «интерпретации: историко-литературные, стилистические, философские» [2, с. 473]. Таким образом, контекст существования художе-

Художественный текст

ственного произведения многообразен – языковой, культурный, литературный, исторический.

В рамках нашего исследования мы предлагаем анализировать единицы комментариев к художественным текстам в двух аспектах – **формальном и концептуально-содержательном**. К формальному аспекту относятся единицы таких уровней, как фонологический, морфологический, лексико-фразеологический, синтаксический, стилистический. Концептуально-содержательный аспект подразумевает наличие в комментарии единиц культурологического и литературоведческого планов.

Наш выбор таких критериев для классификации единиц комментария обусловлен следующими причинами:

1. Мы рассматриваем процесс межкультурной коммуникации, опосредованной художественным текстом, соответственно, говорим о понимании иноязычного художественного текста, осложненного языковым барьером. Прежде чем начать понимать глубинные смыслы, заложенные в тексте, реципиенту необходимо дешифровать языковой код. Следовательно, единицы формального аспекта неизменно присутствуют в любом типе комментария.

2. Поскольку любое художественное произведение не живет само по себе, а существует в рамках глобального процесса межтекстового взаимодействия, то, как было замечено при определении свойств художественного текста, интертекстуальность является его неотъемлемой категорией. Таким образом, включение литературоведческой составляющей в данную классификацию представляется необходимым.

3. Любой иноязычный художественный текст является отображением культуры, этноса своего народа и страны, и понимание такого текста не будет полным без знания определенных реалий и социокультурных особенностей страны изучаемого языка. Следовательно, культурологическая, или страноведческая, группа должна быть включена в данную классификацию. К данной группе мы относим такие единицы, как исторические события, имена собственные, топонимы. В рамках группы выделяются две подгруппы – единицы универсального характера и единицы, имеющие идиоэтнический характер.

К формальному аспекту мы отнесли единицы таких уровней, как:

1) фонологический: отклонения от фонетической нормы языка, которые могут представлять помеху для воссоздания смысла текста. Например: *er'd rather* – she would rather [5, с. 335]; *'addick* – haddock [11, с. 241].

2) морфологический: отклонения от грамматической формы слова либо другое изменение формы слова, выбранное автором для создания образа художественного персонажа: *as I used to was* – as I used to be back [11, с. 245]; *on account of I*

wasn't coming back – on account of coming back [11, с. 247].

3) лексико-фразеологический: к этой подгруппе отнесены единицы языка, которые могут представлять трудности для понимания, а именно:

– **идиомы и фразеологизмы:** *to horse around* – дурачиться, валять дурака [11, с. 242]; *rum-ti-too* – простоватый, чудаковатый [5, с. 343];

– **сленг и разговорные выражения.** Лексические единицы, относимые к данной подгруппе, часто сопровождаются в комментарии пометами *вульг., разг., сленг, жарг.: by gum!* (вульг.) – восклицание, выражающее раздражение [5, с. 242]; *piffle* – colloquial term meaning trivial nonsense [10, с. 225];

– **полисемичные единицы языка.** В данной подгруппе лексические единицы, как правило, сопровождаются в комментарии пометой *здесь (зд.):* *at the soup* – зд.: только начал распробовать вкус [5, с. 435]; *broody* – behaving like a girl in the process of growing up [10, с. 220];

– **иноязычные вкрапления.** Данные лексические единицы часто сопровождаются указанием на источник заимствования: *Hesper* (др.-греч.) – вечер; запад [8, с. 393]; *Agressi sunt mare tenebrarum, quid in eo esset exploraturi* (лат.) – вступают в море тьмы, чтобы исследовать, что в нем [8, с. 391];

– **сокращения и аббревиатуры:** *B. N. C.* – Brazenose College – название одного из колледжей Оксфордского университета [5, с. 251]; *DIY* – Do It Yourself, i.e. handyman's work which the household-er does himself, instead of paying an expert to do [10, с. 228];

– **устаревшие слова, т. е. историзмы, архаизмы:** *Spirit of Eld* – (устар.) старина [8, с. 392]; *Avant!* (устар.) – «Прочь! Вон!» [8, с. 401].

4) синтаксический: в данную подгруппу включены отклонения от норм синтаксической организации текста, отличные от обычного способа выражения: эллиптические конструкции, синтаксические повторы, инверсия и т. д. В следующем примере нарушение синтаксической нормы проявляется в использовании законченного предложения в качестве подлежащего. В правой части комментария приводится правильный вариант синтаксической единицы: *I can't stand looking at the other guy's face, is my trouble.* – My trouble is that I can't stand looking at the other guy's face [11, с. 248].

5) стилистический: в данную подгруппу включены стилистические средства, к которым прибегнул автор для воссоздания картины произведения. Членение содержимого данной подгруппы на отдельные составляющие по типу стилистического средства не является основополагающим, поскольку для нашего исследования больший интерес представляет не теоретический анализ единиц комментария, а то, насколько значимо использование того или иного стилистического средства

для понимания произведения: *also ran* – зд.: ироническое – принимали также участие, выражение обычно используется в отчетах о скачках относительно лошадей, оставшихся без места [5, с. 272]. *It would not make him healthy, wealthy, and wise* – перефразировка поговорки «early to bed, early to rise, makes a man healthy, wealthy and wise» [5, с. 245].

Необходимо отметить, что единицы комментария, относящиеся к стилистическому уровню, не могут рассматриваться отдельно от лексико-фразеологического, синтаксического, фонологического, морфологического уровней, поскольку стилистический уровень аккумулирует единицы всех уровней и выражается через них. В качестве примера приведем фрагмент затекстового комментария, который содержит не только указание на аллюзивное авторское употребление, но и снабжает подробной лингвокультурной информацией о Либеральной партии и ее местонахождении: *the Reform Club* – an evident allusion to the Reform Club which is considered to be the headquarters of the Liberal Party and is located in Pall Mall in a building adjoining that of the Carlton Club [5, с. 315].

Концептуально-содержательный аспект исследуемых единиц комментария позволяет нам выделить единицы комментария культурологического (страноведческого) плана и литературоведческого. Единицы комментария, относимые к культурологической группе, предполагают наличие у реципиента лакун, связанных с разностью культурных картин мира адресанта и адресата. Как мы неоднократно отмечали, именно различие культур, а не языков, является основной причиной коммуникативных сбоев при прочтении художественного текста. Мы предлагаем разграничить единицы культурологического плана, имеющие универсальный и идиоэтнический характер.

1. Универсальные единицы культурологического плана:

Jaguar – «Ягуар», автомобиль дорогой марки [11, с. 232]; *some dame breaking a bottle over a ship* – какая-нибудь дамочка разбивает бутылочку о борт корабля. Имеется в виду «крещение» корабля бутылкой шампанского перед спуском на воду [11, с. 241].

2. Идиоэтнические единицы культурологического плана:

brown betty – слоеный пудинг из сухарей с яблоками [11, с. 238]; *the turkey and the streamers* – roast turkey and paper decorations at Christmas [9, с. 15]. Жареная индейка и бумажные гирлянды – вот что автор произведения рассматривает как традиционные составляющие Рождества в Великобритании.

Единицы литературоведческого плана представляют языковые проявления интертекстуальности художественного текста. Художественный текст является непосредственной манифестацией и реализацией культуры. Но в культуре тексты не существуют изолированно друг от друга, наобо-

рот, они связаны, совмещены, сплетены в целостную сеть. Таким образом, интертекстуальность универсальна и не имеет границ.

Итак, обратимся к примерам единиц, составляющих данную подгруппу:

no case of seven oaves and a few fishes – намек на евангельский рассказ о том, как Христос накормил огромную толпу людей семью хлебами и несколькими рыбами [5, с. 248]; *after all, she devoted herself to looking after him for twenty-five years. Othello's occupation, you know* – жена стремилась быть такой же заботливой, или, следуя тексту великой трагедии, щедрой, каким был Отелло по отношению к Дездемоне [7, с. 225].

В комментариях к трем произведениям (Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах. Сдается в наем», Д. Кьюзек «Скажи смерти „нет“», Д. Сэлинджер «Над пропастью во ржи») наибольшую часть представляют единицы, относимые:

– к лексико-фразеологическому уровню формального аспекта: Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах. Сдается в наем» – 56,7 %; Д. Кьюзек «Скажи смерти „нет“» – 40,2 %; Д. Сэлинджер «Над пропастью во ржи» – 27,6 %;

– к универсальным единицам культурологического плана (Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах. Сдается в наем» – 25 %; Д. Кьюзек «Скажи смерти „нет“» – 14,6 %; Д. Сэлинджер «Над пропастью во ржи» – 10,2 %);

– к идиоэтническим единицам культурологического плана (Д. Кьюзек «Скажи смерти „нет“» – 18,9 %; Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах. Сдается в наем» – 14,8 %; Д. Сэлинджер «Над пропастью во ржи» – 10,8 %).

Результаты представлены в таблице.

Суммируя вышесказанное, можно отметить, что наличие перечисленных единиц в комментарии говорит о том, что понимание инокультурного текста предполагает не только хорошее владение языковыми средствами, но и обладание реципиентом лингвокогнитивной компетенцией, знание прецедентных текстов и стереотипных ситуаций. Несмотря на тот факт, что наиболее представленными единицами комментария являются единицы формального аспекта, необходимо заметить, что коммуникативные сбои провоцируются различием культур, а не различием языков. Другими словами, коммуникативные сбои, происходящие на уровне межкультурной коммуникации, обеспечены языковыми и лингвокультурными расхождениями тезаурусов адресата и адресанта.

Наименее представленными в комментарии оказались единицы, относимые к фонологическому (3,1–7,5 %), морфологическому (2,9–8,4 %) и синтаксическому уровням (4,2–8,7 %). Такой результат является вполне закономерным, так как, несмотря на преднамеренное искажение речи персонажем автором для создания достоверной фикциональной картины, смысл единиц подобного уровня легко восстановить благодаря контексту и

Таблица

Название произведения	Формальный аспект					Концептуально-содержательный аспект		
	единицы фонологического уровня	единицы морфологического уровня	единицы лексико-фразеологического уровня	единицы синтаксического уровня	единицы стилистического уровня	единицы культурологического плана		единицы литературоведческого плана
						универсальные	идиоматические	
The Forsyte Saga. To Let (единиц комментария - 280)	12 единиц 4,3%	12 единиц 4,3%	77 единиц 27,6%	14 единиц 5%	28 единиц 10%	70 единиц 25%	41 единица 14,8%	25 единиц 9%
Say No to Death (единиц комментария - 308)	23 единицы 7,5%	26 единиц 8,4%	124 единицы 40,2%	13 единиц 4,2%	13 единиц 4,3%	45 единиц 14,6%	58 единиц 18,9%	6 единиц 1,9%
The Catcher in the Rye (единиц комментария - 413)	13 единиц 3,1%	12 единиц 2,9%	234 единицы 56,7%	36 единиц 8,7%	18 единиц 4,3%	42 единицы 10,2%	44 единицы 10,8%	14 единиц 3,3%

языковому опыту адресата. Включение в комментарий всех единиц текста, относимых к фонологическому, морфологическому и синтаксическому уровням, сделало бы комментарий громоздким, чрезмерным и давящим. В силу меньшей семантической напряженности исходных текстов комментарии к трем исследуемым произведениям – Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах. Сдается в наем», Д. Кьюзек «Скажи смерти „нет!“», Д. Сэлинджер «Над пропастью во ржи» – содержат единицы морфологического уровня (4,3; 8,4; 2,9 %).

Единицы комментариев синтаксического уровня также представляют немногочисленную группу (Д. Сэлинджер «Над пропастью во ржи» – 8,7 %; Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах. Сдается в наем» – 5 %; Д. Кьюзек «Скажи смерти „нет!“» – 4,2 %). Полученные небольшие показатели говорят о неусложненности синтаксиса исследуемых текстов. Но, как уже говорилось в предыдущем параграфе, зачастую единицы синтаксического уровня выступают как проявление художественного стиля автора и одновременно являются единицами, относимыми к стилистическому уровню.

Единицы комментария, сгруппированные на стилистическом уровне, составляют: Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах. Сдается в наем» – 10 %; Д. Сэлинджер «Над пропастью во ржи» – 4,3 %; Д. Кьюзек «Скажи смерти „нет!“» – 4,3 % от общего количества комментариев. Однако сравнительно небольшое количество данных единиц не говорит о стилистической незрелости автора или неиспользовании стилистических приемов, а свидетельствует о том, что, по мнению комментатора, авторское использование стилистических приемов не составит трудности для понимания текста реципиентом.

Литературоведческий план единиц комментария составляет от 1,9 до 9 % от общего числа.

Анализ количественных показателей представленности единиц комментария в нескольких аспектах позволяет нам говорить, что существует универсальная структура представления информа-

ции в лингвистическом гипертексте к художественному тексту, подразумевающая наличие формального и концептуально-содержательного аспекта. Вариации в процентном соотношении и количестве единиц, относимых к тому или другому аспекту, обусловлены семантической напряженностью и адресованностью исходного художественного текста, адресованностью лингвистического гипертекста, целевой установкой комментатора, языком комментария и характером представления информации. Предложенная методика может быть использована для лингвистического описания и анализа нелинейных форм представления информации, что должно способствовать развитию новых научных представлений о способах вербализации сознания и мышления и обогатить знания о когнитивной природе языка в целом.

Статья подготовлена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева» по договору на выполнение НИР от 14.04.2017 г. № 16-446 по теме «Дискурсивное конструирование: репрезентация действительности в языке и коммуникации».

Литература

1. Ковалева, Н.Ф. Комментарии к художественному тексту как лингвистический гипертекст: дис. ... канд. филол. наук / Н.Ф. Ковалева. – Самара, 2004. – 181 с.
2. Лотман, Ю.М. Комментарий к роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин» / Ю.М. Лотман. – Л.: Просвещение, 1980. – <http://litfile.net/web/146316/134894-136118>.
3. Минеева, М.В. Лингвистический гипертекст как средство преодоления коммуникативных сбоев при понимании англоязычных художественных текстов: дис. ... канд. филол. наук / М.В. Минеева. – Челябинск, 2015. – 208 с.
4. Шехтман, Н.А. Понимание речевого произведения и гипертекст: моногр. / Н.А. Шехтман. –

Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2005. – 168 с.

5. Galsworthy, J. *The Forsyte saga. To Let = Сага о Форсайтах. Сдается в наем* / J. Galsworthy; коммент. Н.К. Матвеева. – М.: Прогресс, 1975. – 256 с.

6. Cusack, D. *Say no to Death = Скажи смерти «нет!»* / D. Cusack; предисл. и коммент. И.В. Голловни. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1961. – 379 с.

7. Maugham, W.S. *Cakes and ale: or the Skeleton in the Cupboard = Пирог и пиво или Скелет в шкафу* / W.S. Maugham; коммент. Н.К. Матвеева. – М.: Прогресс, 1980. – 237 с.

8. Poe, E. *Selected Stories = Избранное* / E. Poe;

сост. и коммент. Е.К. Нестерова. – М.: Радуга, 1983. – 416 с.

9. Роман Себастьяна Фокса «Неделя в декабре»: комментарии / науч. ред. К. Хьюитт; под общ. ред. Б. Проскурнина; Перм. гос. нац. исследоват. ун-т. – Пермь, 2012. – 75 с.

10. *Contemporary British Stories = Современные английские рассказы* / сост. сб., авт. вступ. ст., справок о писателях и коммент. К. Хьюитт. – Oxford: Perspective Publications Ltd., 1994. – 230 с.

11. Salinger, J.D. *The catcher in the rye = Над пропастью во ржи* / J.D. Salinger; коммент. Э.М. Медниковой. – М.: Прогресс, 1982. – 248 с.

Минеева Мария Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Челябинск), mvmineeva@mail.ru

Кушнерук Светлана Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Челябинск), svetlana_kush@mail.ru

Поступила в редакцию 22 мая 2017 г.

DOI: 10.14529/ling170303

FORMAL AND CONCEPTUAL ASPECTS OF LINGUISTIC HYPERTEXT

M.V. Mineeva, mvmineeva@mail.ru

S.L. Kushneruk, svetlana_kush@mail.ru

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article provides complex analysis of linguistic hypertext, namely commentaries in English or Russian to English literary texts. Linguistic hypertext is regarded as means of overcoming linguistic and extralinguistic communicative failures produced on various text levels. Effective comprehension of a text requires possession of linguistic and extralinguistic contexts which accounts for distinguishing formal and conceptual aspects of linguistic hypertext. Units of formal aspect are meant to bridge phonological, morphological, lexical-phraseological, syntactical and stylistic gaps provoked by linguistic discrepancies. Conceptual aspect includes units of literary and cultural background information which are supposed to neutralize differences in cultural worldviews. The number of commentary units related to the aspects is determined by such factors as address of both literary text and hypertext itself, objectives of a commentator and the manner of presenting information in a commentary. The analysis presented in the article enables to determine levels and aspects of a text most likely to produce communicative failures when reading a literary text.

Keywords: linguistic hypertext, comprehension of literary text, communicative failures.

References

1. Kovaleva N.F. *Kommentarii k hudozhestvennomu tekstu kak lingvisticheskij gipertekst* [Commentaries to Literary Text as Linguistic Hypertext]. Samara, 2004. 181 p.

2. Lotman Ju.M. *Kommentarij k romanu A.S. Pushkina "Evgenij Onegin"* [Commentaries to the Novel by A.S. Pushkin "Evgenij Onegin"]. Available at: <http://litfile.net/web/146316/134894-136118>.

3. Mineeva M.V. *Lingvisticheskij gipertekst kak sredstvo preodolenija kommunikativnyh sboev pri ponimanii anglojazychnyh hudozhestvennyh tekstov* [Linguistic Hypertext as Means of Overcoming Communicative Failures within Comprehension of English Literary Texts]. Chelyabinsk, 2015. 208 p.

4. Shehtman N.A. *Ponimanie rechevogo proizvedenija i gipertekst* [Comprehension of Text and Hypertext]. Orenburg, Publishing of Orenburg State Pedagogical University, 2005. 168 p.

Художественный текст

5. Galsworthy J. The Forsyte Saga. To Let. Moscow, Progress Publishing, 1975. 256 p.
6. Cusack D. Say No to Death. Moscow, Foreign Languages Publishing House, 1961. 379 p.
7. Maugham W.S. Cakes and ale: or the Skeleton in the Cupboard. Moscow, Progress Publishing, 1980. 237 p.
8. Poe E. Selected Stories. Moscow, Raduga Publishing, 1983. 416 p.
9. Roman *Sebast'jana Foksa "Nedelja v dekabre"* [Commentaries to the novel by Sebastian Faulks "A Week in December"]. Perm, Perm State Research University Publishing, 2012. 75 p.
10. Contemporary British Stories. Oxford, Perspective Publications Ltd., 1994. 230 p.
11. Salinger J.D. The Catcher in the Rye. Moscow, Progress Publishing, 1982. 248 p.

Maria V. Mineeva, Candidate of Philology, Associate professor, Department of English Philology, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Chelyabinsk), mvmineeva@mail.ru

Svetlana L. Kushneruk, Candidate of Philology, Associate professor, Department of English Philology, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Chelyabinsk), svetlana_kush@mail.ru

Received 22 May 2017

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Минеева, М.В. Формальный и концептуально-содержательный аспекты лингвистического гипертекста / М.В. Минеева, С.Л. Кушнерук // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2017. – Т. 14, № 3. – С. 23–28. DOI: 10.14529/ling170303

FOR CITATION

Mineeva M.V., Kushneruk S.L. Formal and Conceptual Aspects of Linguistic Hypertext. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2017, vol. 14, no. 3, pp. 23–28. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling170303
